

своеобразным соединением в нем праведности и грешности. Недаром Толстой провел черту как раз напротив выше приведенной фразы из чеховского рассказа на страницах «Книжек недели», в которых рассказ был опубликован. А позднее, в дневнике от 7 мая 1901 года, записал о чеховском «цоцком»: «Видел во сне тип старика, кот[орый] у меня предвосхитил Чехов. Старик был тем особенно хорош, что он был почти святой, а между тем пьющ[ий] и ругатель. Я в первый раз ясно понял ту силу, к[акую] приобретают типы от смело накладываемых теней» (цит. по: С. 10; 401).

О главном герое этого чеховского рассказа Лыжине Толстой при этом даже не упомянул. Впрочем, он подчеркнул места, в которых «говорится о пробуждении совести Лыжина, где прорывается авторский голос» (С. 10; 401). Так что, скорее всего, близость восприятия жизни чеховским Лыжиным по отношению к своему Левину он заметил.²⁴ Тем более что сам Чехов подчеркнул ее неполной анаграмматичностью фамилии своего героя по отношению к герою «Анны Карениной».

Итак, в рассказе Чехова «По делам службы» можно видеть своего рода «предконцептуалистскую» вариацию мотива взаимной ответственности людей друг за друга, который в «Анне Карениной» связан с сюжетной линией Левина. В этом рассказе — как и в других выше проанализированных произведениях — проявляется отчетливое стремление Чехова к тому, чтобы наметить для современного человека какой-то выход из ограничивающих его свободу социальных, психологических и экзистенциальных пределов.

²⁴ Это вовсе не противоречит тому, что герой по фамилии «Лыжин» также есть в романе П. Д. Боборыкина «Перевал», с которым Чехов был знаком. См.: Кубасов А. В. Фридрих Ницше в русской прозе конца XIX века: ироники и адепты (А. П. Чехов и П. Д. Боборыкин) // Уральский филологический вестник. Сер. Русская классика: динамика художественных систем. 2015. № 3. С. 158–174.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-156-161

© Е. А. Андрущенко

ПОЧЕМУ В. Г. КОРОЛЕНКО НЕ ОПУБЛИКОВАЛ СТАТЬЮ О КОНСЕРВАТИЗМЕ*

Оставшаяся в рукописи с пометами автора статья В. Г. Короленко «Новые явления в области столичной прессы» ([1899])¹ была посвящена текущей журнально-газетной повестке, связанной с несколькими консервативными изданиями. Этот текст, в сущности, не попал в поле зрения исследователей: о нем упоминается только в одной современной работе,² он завершен, а авторские пометы на нем имеют стилистический и технический характер. Между тем статья не вошла в Полное собрание сочинений Короленко в девяти томах (1914) и в дальнейшем не публиковалась. Причины этого лежат, на наш взгляд, в истории ее создания.

Короленко вписал карандашом над заглавием: «о консерватизме», по-видимому рассматривая материал как проблемную статью, в которой будет освещена деятель-

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта РНФ (проект № 20-18-00003-П, <https://rscf.ru/project/20-18-00003/>).

¹ Короленко В. Г. Новые явления в области столичной прессы. Автограф. С поправками // РГБ. Ф. 135.1. К. 15. № 790. Далее ссылки на эту единицу хранения приводятся в тексте сокращенно, с указанием листа.

² Гноевых А. В. «Насколько это явление прочно и устойчиво, покажет будущее». В. Короленко о новом поколении российских консерваторов // Вопросы литературы. 2013. № 6. С. 419–443. См. также работу о «Русском богатстве» этого периода: Фролов М. А. Литературная, общественно-политическая и материально-бытовая жизнь редакции журнала «Русское богатство» в 1896–1900 гг. // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 2. С. 143–157.

ность «Гражданина» и колебания в редакционной политике «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей». И в известной мере этот замысел реализовать ему удалось. Короленко напомнил о махинациях в «Гражданине» и, не раскрывая подробностей дела, утверждал, что и без финансовых проблем издание не имело больших перспектив для своего развития: «...кн. Мещерский не представлял никаких системных интересов, и еще не так давно один из литературных друзей кн. Мещерского с большой грустью сообщил число его подписчиков. Не могу припомнить точно, но выходило что-то около 325!.. Самые экстренные меры со стороны издателя не могли победить это бескрайнее равнодушие публики» (л. 2). На самом деле, ограничение количества выпусков «Гражданина» было связано и с махинациями кн. В. П. Мещерского, о которых в конце 1894 года государственный контролер Т. И. Филиппов доложил Николаю II. Он выявил злоупотребления А. К. Кривошеина, И. И. Колышко и кн. Мещерского в Министерстве путей сообщения. Последнего подозревали в завышении расценок на казенные заказы в его типографии.³ Николаю II этот факт не понравился: «Все это дело весьма некрасивого свойства», — написал он на полях.⁴

Короленко обратил внимание на то, что кн. Мещерский, сокращая число выпусков газеты, видел продолжателем дела «Санкт-Петербургские ведомости». Именно в них должна была быть реализована консервативная программа, проводимая им. Однако в издании под руководством Э. Э. Ухтомского стали появляться умеренные авторы, которые разрабатывали основные темы «Гражданина», но делали это более разумно и сдержанно. «Гуманная терпимость в области веротерпимостей и национальностей», — писал Короленко, — доверие началам самоуправления, настойчивая защита просвещения и народной школы, — все это выгодно отличает „СПб.-Ведомости“, <...> печальная судьба „Гражданина“ доказала путем отрицательным, что за исступленной реакцией, которую он проповедовал, не стоит никаких сколько-нибудь значительных общественных групп, сознательно сочувствующих этим „программам“, — то деятельность „СПб.-Ведомостей“ иллюстрирует, даже поверхностным образом, что в той самой среде, на которую возлагал свое упование кн. Мещерский, происходит весьма любопытное брожение мысли, знаменующее эволюцию в направлении элементарного либерализма» (л. 4–5). Если в анализе деятельности «Санкт-Петербургских ведомостей» Короленко интересовала прежде всего редакционная политика и новые имена авторов публикуемых материалов, то при обращении к «Московским ведомостям» он сбивается на обширный обзор финансовых злоупотреблений редактора В. А. Грингмута и его брата Д. А. Грингмута. Обладая широкой сетью распространителей газетной и книжной продукции по большинству российских железных дорог, писал Короленко, В. А. Грингмут отпирывал ее контрабандой, обходя оплату почтовых услуг и железнодорожных тарифов. Этим был нанесен ущерб не только государственной казне, но и пенсиейной кассе железнодорожников, куда должны были делаться отчисления (л. 26–31).

Короленко вклеил в рукопись статьи вырезки из провинциальных газет, в которых приводились подробности этой истории. Вырезки относятся к публикациям 1899 года, поэтому черновую рукопись статьи можно датировать не ранее этого года. Затем Короленко вписал на обороте листов несколько абзацев, вычеркнутых впоследствии, о злоупотреблениях в лицее памяти Цесаревича Николая, директором которого был В. А. Грингмут. Он пояснял, что наследники одного из педагогов предъявили лицею финансовые претензии, надеясь на доходы от изданного учебника, однако лицей отказался признавать их права (л. 31 об., 32 об.). Короленко полагал, очевидно, что нечистоплотность в этом деле могла углубить впечатление от лицемерия Грингмута, проповедовавшего в «Московских ведомостях» высокие истины, но в предпринимательских делах отличавшегося крайним цинизмом.

Завершает рукопись статьи абзац, подводящий итоги обзора: «...петербургское крыло ретроградной прессы наткнулось на неприятности с контролем и „личное дело“

³ Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1894 год. СПб., 1895. С. 118–122.

⁴ Там же. С. 121.

князя Мещерского оказалось проигранным. Московский консервативный орган и не пытается поддерживать или обновлять старую консервативную программу, беззащитно компрометируя себя неприкрытым стремлением взять все, что можно, от явно проигранного дела. Если наследникам Каткова оставались вместе с газетой какая-то традиция и программа, то гг. Петровский и Грингмут не оставяли после себя ничего, кроме „казенных объявлений“ <...> Все свежее, молодое, искреннее давно уже оставило эти пустынные страницы. Все даже хоть сколько-нибудь „понимающее“ тоже уходит от явно загрязненного дела. На месте программы изжитого полицейского консерватизма пытается стать что-то новое, очень далекое от прежнего. Насколько это явление прочно и устойчиво, — покажет будущее» (л. 33). Следует признать, что этот вывод из написанного автором не следует. Его сосредоточенность на финансовых злоупотреблениях не давала возможности судить о характере публикаций «Московских ведомостей», которые в статье не анализируются.

Проблематика статей Короленко тех лет свидетельствует о том, что он «по хроникерской обязанности»⁵ пристально следил за газетно-журнальной полемикой. Большое место в его публикациях занимал «Гражданин» и личность его редактора и издателя кн. Мещерского. Ему посвящены статьи «Князь Мещерский и покойные министры» (1904), «Откровенные излияния кн. Мещерского» (1905), «Князь Мещерский — прогрессист!» (1907). Первая заметка Короленко на эту тему — «Метаморфоза „Гражданина“» (1896) — печаталась в «Русском богатстве» в рубрике «Хроника внутренней жизни». Текстуально она близка к статье «Новые явления в области столичной прессы». Заметка «Метаморфоза „Гражданина“» включена в состав шестого тома Собрания сочинений Короленко, вышедшего в издательстве А. Ф. Маркса (1914),⁶ а «Новые явления...» — нет.

Неопубликованная статья при текстуальных совпадениях обычно атрибутируется как одна из редакций напечатанной работы. В этом случае так ее атрибутировать нельзя: в тексте рукописи частично цитируется и пересказывается тот же материал, который был использован в уже изданной заметке Короленко. Похожа и композиция двух материалов, и главная интенция автора: критика программы «Гражданина» ведется в связи с финансовой деятельностью кн. Мещерского, использовавшего свое влияние для упрочения политических позиций. Такой же ход очевиден и в неопубликованной статье: нечистоплотность, прямое мошенничество редакторов консервативных изданий представлялись Короленко дискредитирующими и их общественные выступления. Видимо, прежний материал виделся автору удачным для переработки с новой целью, что он, собственно, и сделал.

Статья «Метаморфоза „Гражданина“» начинается словами: «Как известно, в конце прошлого года князь Мещерский объявил *urbi et orbi*, что он решительно прекращает с 1-го января издание ежедневной газеты, и вот уже второй месяц его „Гражданин“ появляется только два раза в неделю».⁷ В статье «Новые явления в области столичной прессы» Короленко писал: «Три года назад издатель „Гражданина“ кн. В. П. Мещерский объявил о прекращении ежедневных выпусков своей газеты „Гражданин“, которая с тех пор стала выходить лишь два раза в неделю» (л. 1). Еще два совпадающих фрагмента связаны с оправданиями кн. Мещерского и угрозой не снижать интенсивности своей деятельности. В «Метаморфозе „Гражданина“» Короленко заметил: «„Как порядочный человек, — писал кн. Мещерский по этому поводу, — отрицаю безусловно влияние психическое моих личных типографских интересов на мое мнение о чиновниках контроля“ <...> Он обещал, во-1-х, что и его собственные писания, введенные в рамки еженедельных бесед, станут значительно сосредоточеннее, а значит и гибельнее для либерализма, а во-2-х, что и ежедневный „Гражданин“ не умирает весь, а лишь изменяет шрифт и заглавие. По словам кн. Мещерского, верным продол-

⁵ О. Б. А. Метаморфоза «Гражданина». — Некоторые новые течения в нашей прессе // Русское богатство. 1896. № 2. Хроника внутренней жизни. С. 209–221 (2-я pag.).

⁶ Короленко В. Г. Метаморфоза «Гражданина» // Короленко В. Г. Полн. собр. соч.: В 9 т. СПб., 1914. Т. 6. С. 259–269.

⁷ О. Б. А. Метаморфоза «Гражданина». — Некоторые новые течения в нашей прессе. С. 209.

жателем его принципов во всей полноте должна явиться газета „Петербургские ведомости“, в новой редакции кн. Э. Э. Ухтомского». ⁸ В статье «Новые явления в области столичной прессы» автор также цитирует слова кн. Мещерского: «„Как порядочный человек“ — кн. Мещерский решительно отрицал тогда „влияние психическое его личных типографских интересов на его мнение о чиновниках контроля“, которых с тех пор он не устает язвить и до настоящего времени. <...> Впрочем, уходя, кн. Мещерский не советовал своим принципиальным противникам, т. е. „либералам“, предаваться особенно надеждам. Он утверждал, во-1-х, что и его собственные писания станут хотя и реже, зато сосредоточеннее и убийственнее для либерализма. А во-2-х, возможным продолжателем „Гражданина“ в ежедневной прессе должны были явиться „Петербургские ведомости“ под редакцией кн. Э. Э. Ухтомского» (л. 1, 3). Очевидно, что статья, оставшаяся в рукописи, создавалась в логике той же полемики с консервативной печатью, которой были посвящены многие выступления Короленко. Но, сохранив, по существу, экспозицию и цитаты из первой публикации, писатель развел тематику двух материалов.

В первом, отталкиваясь от известия о прекращении ежедневных выпусков «Гражданина», Короленко обзирал его публикации в поисках ответа на вопрос о популярности издания. Он полагал, что оно выражало ожидания и разочарования некоторой части русского дворянства, причем непоследовательность и противоречивость позиции «Гражданина» пояснял ожиданием финансовых предпочтений, открывавшихся в связи с началом работы дворянского банка: «Но по крайней мере радости и надежды, торжество и ликование, неудовлетворенность, разочарование и мрачное уныние одной части нашего первенствующего сословия — он отразил с яркостью и полнотой, придавшей ему значение заметного литературно-общественного явления. Нужно сказать, что кн. Мещерский являлся просто провиденциальным человеком для исполнения выпавшей на его долю задачи. Все, даже его неустойчивость и нервность, даже его превратные географические понятия, даже его противоречия — только усиливали впечатление жизненности и соответствия отражающего с тем, что он отражает». ⁹ Короленко полагал, что пристрастия кн. Мещерского к определенным темам, среди которых были земство и образование, на самом деле не характеризуют его взглядов, поскольку в основе публикаций его издания лежали другие мотивы: «Разумеется, старые порядки он благословляет несколько чаще, а проклинает несколько реже, но готов при случае поступить и обратно, лишь бы... Лишь бы осуществилось главное, лишь бы „дали“ опять и опять...». ¹⁰ Во второй части статьи Короленко отметил новые настроения, отраженные, прежде всего, в «Санкт-Петербургских ведомостях». Вместо наследования программы «Гражданина» редакция, по словам писателя, обратилась к событиям на Дальнем Востоке и к проблемам земства, хотя кн. Мещерский выдвигал на первые позиции иных представителей состоятельного сословия, например «кулака». По мнению Короленко, его публикации в известном смысле противоречили тем материалам в провинциальной печати, которые характеризовали конфликты помещиков и земских властей. Потому популярность «Гражданина» зависела не от актуальности публикаций, а от выражения интересов определенной и крайне узкой части общества.

Между заметкой о «метаморфозах» «Гражданина» и статьей о «новых явлениях в столичной прессе» прошло три года, но проблема, о которой размышлял Короленко, по-видимому, не потеряла своей актуальности. Начиная новый материал с той же темы — уменьшения количества выпусков «Гражданина» и увеличения роли других консервативных изданий, — писатель отмечал движение «Санкт-Петербургских ведомостей» в сторону большей умеренности и взвешенности. Оно происходило благодаря включению в состав авторов газеты таких деятелей земства, как А. И. Новиков, газетные очерки которого составили книгу «Записки земского начальника» (СПб., 1899), или авторов с ясно выраженной позицией по тем или иным вопросам, как

⁸ Там же. С. 210.

⁹ Там же. С. 214.

¹⁰ Там же.

кн. С. М. Волконский или кн. С. Н. Трубецкой, высказавший, например, мнение о том, что «сильное правительство не боится печатного выражения мнений даже там, где оно их не разделяет».¹¹ Короленко полагал, что предоставление места для публикаций тем, кто способен более трезво освещать процессы в русском обществе, является свидетельством некоторых изменений в консервативном лагере. «И заметим, при этом, — писал он, — что программа газеты оставалась все-таки вполне консервативной. Не часто уже, разумеется, более крупные основы нашего строя, но и его сословность не подвергались систематическому принципиальному отрицанию. Вопросам дворянства газета уделяла немало внимания и даже по временам, в той или другой статье, газета сама сбивалась с той ноты, которая указана выше, в сторону своих противников. Но и это, по нашему мнению, только подтверждает основную черту ее физиологии: она служит непосредственным, несистематизированным, не доктринированно, так сказать, выраженным знаменателем эволюции в наших „консервативных“ слоях» (л. 11). Таким образом, наметилась некоторая разница между «консерватизмом человеконенавистническим, обомшелым, наилучше выраженным князем Мещерским в его знаменитом предложении поставить точку над всяким движением русской жизни» (л. 11), и «новым консерватизмом», «только пытающимся стать на смену этому обветшалому и обомшелому старцу» (л. 13).

Говоря о «знаменитом предложении», Короленко имел в виду действительно широко известную передовую статью кн. Мещерского в «Гражданине» «Вперед или назад?», в которой он писал: «К реформам основным надо поставить точку, ибо нужна пауза, чтобы дать жизни сложиться <...> Лихорадочно скачущие вперед создают упорно оттягивающих назад: и те, и другие вне истины, вне России. России же нужна разумная середина».¹² В комментарии к этим словам Короленко заметил, что автор выразил свое «недоверие» к жизни, поскольку именно «движение», а не пауза «есть синоним жизни».

«Московские ведомости» представлялись ему еще одним свидетельством перемен в консервативном лагере, но имеющим негативный для него характер. От сотрудничества с изданием стали один за другим отказываться авторы, как, например, историк, публицист, педагог Д. И. Иловайский, редактор еженедельника «Знамя» (1899–1901) Н. Д. Облеухов, один из активных сотрудников газеты К. П. Медведский, в открытом письме объяснивший невозможность творчески развивать идеи М. Н. Каткова под руководством В. А. Грингмута, и др. Короленко не стал анализировать публикации газеты, а сосредоточился на описании скандала, вызванного злоупотреблениями «Контрагентства торговли произведениями печати на железных дорогах», связанного с семьей В. А. Грингмута. Именно в этой части статьи усилил автора свелись к перечислению фактов коррупции, к описанию технологии злоупотреблений, что к достижению цели его статьи не приближало. Видимо, осознавая этот факт, Короленко не стал печатать статью. На первой странице рукописи он заметил: «Осталось ненапечатанным (не стоит)». Отказ от публикации статьи о консервативной печати не означал отказа писателя от этой темы вообще. Короленко вернулся, например, к освещению личности кн. Мещерского уже через несколько лет, подчеркивая его беспринципность и способность ловко лавировать между разными общественными настроениями, использовать близость к власти имущим, а также манипулировать публикацией записей из собственного дневника, задним числом приписывая сановным собеседникам нужные в данный момент высказывания.

Говоря о неопубликованной статье Короленко о столичной прессе, обратим внимание на несколько обстоятельств. Текст прежней публикации в «Русском богатстве» виделся автору подходящим для новой статьи, в которую он мог быть включен в переработанном виде. При первой публикации статья «Метаморфоза „Гражданина“» представляла собой первую часть общего материала, подписанного псевдонимом «О. Б. А.»,

¹¹ Трубецкой С. Н. Открытое письмо кн. Э. Э. Ухтомскому // Санкт-Петербургские ведомости. 1899. 13 апр. № 110.

¹² Мещерский В. П. Вперед или назад? // Гражданин. 1872. № 2. С. 42.

под которым печатались Короленко и его друг Николай Федорович Анненский — известный экономист, литератор и общественный деятель. Анненский в «Русском богатстве» вел «Хронику внутренней жизни» и библиографию. Еще в 1894 году Н. К. Михайловский пригласил Короленко и Анненского в «Русское богатство», и с тех пор друзья неоднократно публиковали материалы под этим оригинальным («оба») псевдонимом. Так что, включая в Полное собрание своих сочинений «Метаморфозу „Гражданина“», Короленко выбрал из общей публикации свою часть и напечатал ее отдельно: не случайно создается впечатление, что заметка не содержит выводов, поскольку обрезана по границе своего текста.

Название публикации в «Русском богатстве» выглядело так: «Метаморфоза „Гражданина“». — Некоторые новые течения в нашей прессе»,¹³ а неопубликованная статья Короленко должна была называться «Новые явления в области столичной прессы», что созвучно заглавию части заметки, принадлежавшей Анненскому. Возвращаясь к этой публикации в 1899 году, автор, вероятно, полагал, что, расширив ее текст за счет анализа редакционной политики «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей», он сможет вывести этот материал из разряда небольшой заметки для «Хроники внутренней жизни» в проблемную статью, заслуживающую публикации в основной части «Русского богатства», где обычно печатались обзоры или проблемные статьи М. А. Протопопова, «Литература и жизнь» Н. К. Михайловского, «Дневник журналиста» С. Н. Южакова и проч. Но этот замысел ему реализовать не удалось.

¹³ О. Б. А. Метаморфоза «Гражданина». — Некоторые новые течения в нашей прессе. С. 209.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-161-169

© Е. О. Кудина

НОВОРЕМЕНЕЦ, ВЛЮБЛЕННЫЙ В СТАРИНУ: РЕПУТАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО КРИТИКА И ДРАМАТУРГА Ю. Д. БЕЛЯЕВА*

Имя Юрия Дмитриевича Беляева (1876–1917) сегодня почти забыто. Его знают, как правило, историки театра и литературоведы, изучающие драматургию Серебряного века или отзывы на спектакли по пьесам А. Н. Островского, А. П. Чехова, М. Горького в периодической печати 1900–1910-х годов. Однако в последние пред-революционные десятилетия Беляев был хорошо известен в артистическом и журналистском мире: он заведовал театральным отделом газеты «Новое время», а впоследствии стал популярным драматургом и беллетристом. Его пьесы «Путаница», «Красный кабачок», «Дама из Торжка» и особенно «Псиша» неоднократно ставились и имели успех.

Существующие в настоящее время работы о Беляеве либо дают краткую характеристику жизни и творчества,¹ либо фокусируют внимание на его театральные статьи и заметках,² либо исследуют особенности постановки спектакля по одному из его

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-78-10012-П: «Писатель — критик — читатель (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX веков)», <https://rscf.ru/project/19-78-10012/>, ИРЛИ РАН.

¹ Сомина В. В. Беляев Юрий Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А–Г. С. 232–233.

² Рыбакова Ю. П. Театральная критика Юрия Беляева // Беляев Ю. Д. Статьи о театре. СПб., 2003. С. 3–16.